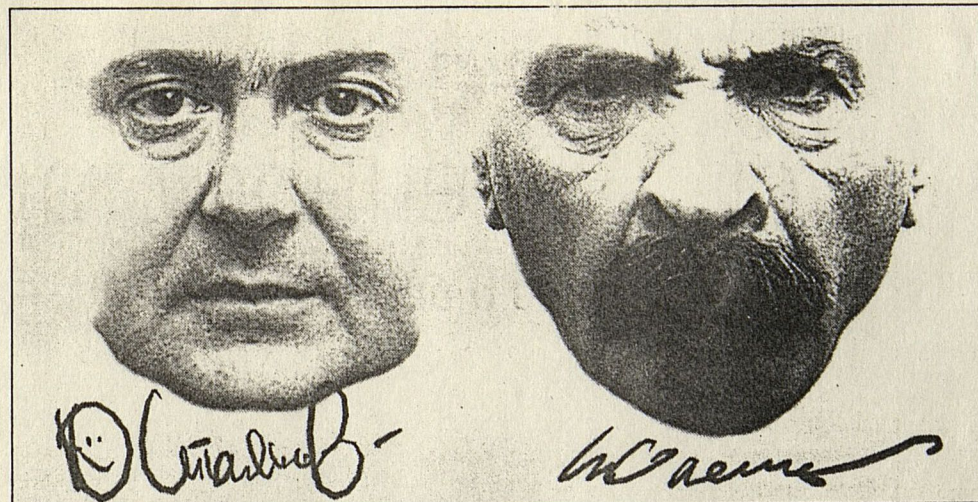

Может, это - конец великой дружбы?..

Вопрос, вынесенный в заголовок, занимает многие умы чуть ли не с мая. С тех самых пор, как по сайтам и газетам прошло сообщение: дружная парочка, которая без малого десять лет заставляла полстраны в урочный день и час прикипать к телевизору, вот-вот разбежится.

На заре их славы я спросила одного из героев: "А как вы познакомились?" - "На танцах, - глазом не моргнув ответил он. - Я первый пригласил". Прикололся, конечно, потому что с тех пор история их знакомства обросла другими версиями, и главная из них вот такая.

Давным-давно, еще при Советском Союзе, в Домжуре ради какого-то праздника была устроена гульба. Среди артистов, приглашенных на концертную солянку, выделялся статный красавец из БДТ, исполнявший под гитару свои песни. "Как похож на Стрельчика, - подумал о нем другой артист, эстрадный, дождавшийся выхода за кулисами. - Наверное, это его сын". Выскочил на сцену, и тут уж на него обратил внимание "сын Стрельчика": "Какой смешной!" И все. Отработав номер, смешной артист мигом умчался из Домжура.

Года через полтора упорная судьба свела их снова, на съемках фильма Виктора Титова "Анекдоты". Эстраднику досталась роль Максима Горького - без слов, а бэдэтэшник-певун играл Александра I, и у него слова были.

"Пошел вон, дурак", - говорил он.

И вот наконец свершилось. 10 июля, сняв царский грим, бэдэтэшник назвал киногруппу в кусты и выкатил сумку с едой и бутылками: "Ребята, у меня сегодня день рождения". На этих словах из других кустов, тоже волоча сумку с закуской и выпивкой, появился разгримированный Максим Горький: "Ребята!..." Оказалось, и он родился 10 июля, только на десять лет раньше. Скажете, не судьба? Скажете, не тогда, на первом общем дне рождения Юрия Стоянова и Ильи Олейникова, началась программа "Городок" - трижды лауреат премии ТЭФИ и прочая и прочая? Да и вообще - единственная достойная передача из всех, что снимаются в Питере. Умная, добрая, смешная...

Ряд можно продолжать до бесконечности, но, как ни тяни, от главной новости не уйдешь. Сегодня Олейникову исполнилось 55 лет, Стоянову, соответственно, - 45, и свой юбилей они отмечают не то что в разных компаниях - в разных городах. Почему?!!

Со Стоянова не спросишь, он в Одессе, а Олейникова удалось перехватить по дороге в Порошкино - деревеньку под Питером, где у него дом, участок и куда он норовит сбежать в каждую свободную минуту...

Ну и что? Все врал сайты и слухи! Городошники уже года три справляют дни рождения врозь, и не потому, что разругались или еще чего. Просто оба вдруг пришли к выводу, что дружба и

день рождения - вещи не всегда совместные. У каждого свои приятели юности, родственники. И что-то есть искусственное, елки-палки, когда собираешь всех скопом и начинаешь изображать невероятную любовь друг к другу.

Хотя любовь есть, и дружба, и, если брать еще выше, - партнерство. С сентября "Городок" выходит по новой, экспериментальной сетке: раз в неделю - одна восьмиминутная передача, и раз в месяц - привычный, получасовой формат. То есть работы будет - не продохнуть. "А тут еще свалился день рождения. Юрке хорошо, он уехал к маме в Одессу, а я, хоть никого и не звал, с ужасом жду гостей на даче", - сокрушается Илья Львович.

Свой ужас он объясняет тем, что не очень уютно чувствует себя в больших компаниях. По его подсчетам, пять-шесть человек за столом - уже многовато, восемь - перебор. Плюс что-то в этом есть идиотическое - когда народ постоянно пьет в твою честь. "Может, смоюсь куда-нибудь", - заявил он тоскливо. Но тут же поправился: "Нет, нельзя. Все-таки день рождения положено отмечать. Как минимум - раз в году".

Они с женой решили: раз непонятно, кого и сколько придет-понаедет, надо приготовить гору мяса - пусть народ сам жарит себе гратарь (это что-то вроде молдавского шашлыка). Тут же будут поданы огурцы, помидоры, икра и так далее - "чтобы гости сами жрали и сами себя ублажали".

Ну вот. Очень здорово они это придумали, а под утро просыпается Илья Олейников и застаёт жену Ирину бродящей по дому и что-то шепчущей. "Ты чего не спишь?" - удивился Илья. "Я составляю меню", - отмахнулась Ирина. "Мы же обо всем договорились!.." Она снова махнула рукой и с тех пор выпала из жизни - не отходит от плиты.

Сглотив слюну, я поторопилась увести мысли юбиляра с гастрономического на философский лад: "Чувствуете уже какой-то новый, солидный серьез в том, что вам 55?" - "Да ни фиги подобного! Помню, когда мы справляли 50 лет Саше Демьяненко, мне было 40. Я смотрел на него и думал: вот здорово, у меня в запасе 10 лет. А сейчас... Ну что значат эти две пятерки? Просто цифра сама по себе. Я только в силу приличия справляю 55 лет, а не 40, скажем, или 30. Юрка так же к этому относится. Мы ни капли не изменились с первого "Городка".

Вот здесь бы (прочь закипевшая слеза, прочь!) поставить жизнеутверждающую точку. И черт же меня дернул задать вроде бы сообразный поводу вопрос: "А кто же вас, Илья Львович, порадует застольным пением, раз партнер умчал в Одессу? Небось, сыночек?" - "Да никогда. Он теперь поет только за деньги". И захихикал. Довольный, как дитя малое: снова приколол!

Елена ЕВГРАФОВА